

Наш театр

Открытие зимнего театрального сезона в этом году ознаменовалось радостным для всего города событием. Впервые за полувековое существование театрального здания методом народной стройки в нем был произведен капитальный ремонт.

В этом, казалось бы рядовом для нашего времени факте, как в капле воды отразилась забота партии о развитии советского искусства и любовь народа к советскому искусству.

Первые постановки нового сезона говорят о том, что творческий коллектив театра прочно стоит на позициях социалистического реализма и своей работой помогает коммунистическому воспитанию трудящихся.

Отдельные недостатки показанных спектаклей не могут снизить общего идейного и художественного значения работы театра.

Отраден сам факт постановки значительной и трудоемкой пьесы А. Барянова «На той стороне», приуроченный к октябрьским праздникам и к открытию нового сезона. Успех этого спектакля определяется, прежде всего, превосходным исполнением двух центральных, хотя и прямо противоположных, образов — советского разведчика Игнатьева (В. Савенко) и хитрого, опасного врага — японского полковника Мадзюмура (М. Лотков). Оба исполнителя создали яркие сценические портреты. М. Лотков с предельной бесощадностью разоблачает врага. Если говорить о проблеме положительного героя на советской сцене, героя, вдохновляющего примером, служащего образцом для подражания, то следует подчеркнуть, что артист В. Савенко в роли Игнатьева проблему эту, в пределах спектакля «На той стороне» решает талантливо.

Вторая советская пьеса «Роковое наследство» Л. Шейнина, показанная в этом сезоне, страдает рядом литературных недостатков. Идея превосходства советского человека над людьми буржуазного мира, положенная в основу этого произведения, решена в несколько натянутой схеме действия, в наивно обнаженной интриге. В пьесе нет значительных характеров советских людей и глубины характеристик представителей буржуазного общества.

Но и в «Роковом наследстве» есть отдельные острые наблюдения, содержательные, остроумные диалоги, талантливо подчеркнутые черты наших людей и верно угаданные черты людей враждебного нам мира. Группе американцев, введенных в пьесе, противопоставлены простые советские люди. В чем сущность этого противопоставления?

Языком спой песелой комедии автор рассказал, как неожиданно представившаяся возможность обогащения превратила «дружную американскую семью» в кровавых шакалов, готовых перегрызть друг другу горло, лишь бы вырвать жирный кусок для себя. И в то же время автор показал нам рядовых советских людей, для которых богатство и счастье заключаются в богатстве и счастье своей социалистической Родины. В этом идейный смысл пьесы «Роковое наследство».

Спектакль, поставленный Б. В. Радовым, развивается в хорошем темпе. Непосредственный народный юмор героя пьесы — Семена Тузова — мягко и убедительно доносится зрителю артистом А. Малышевым. Следовало бы больше разнообразить исполнение, но и сейчас можно сказать, что своим обаянием и непринужденностью артист сразу же привлекает внимание зрителя, радостно встречающего каждое его появление.

Искренность и ярко выраженный политический темперамент отличают исполнение роли дочери Тузова — Вали — артисткой В. Лысковцевой. Без фальши и наигрывания исполнил Павел Лыжиков артистом В. Савенко. Следует отметить, что эпизодические роли (шеф-повар, матрос) сыграли С. Дмитриевым и П. Захаровым тщательно и с комедианной убедительностью.

Лагерь американцев представлен в пьесе коммерсантом Джемсом Уорфильдом (А. Касанов), журналистом Сэмом Голландом (Н. Семкин) и «туристом» Бедлом (И. Хох). Духовная общность и близость этих людей по пьесе очевидна. Разоблачая, срывая маски со своих героев, исполнители этих ролей усиливают подлинное звучание затронутой автором темы. Глубоким чувством и эмоциональностью согрето исполнение роли переводчицы Мэри артисткой И. Куляковской, единственной среди американцев, ощущающей стыд за гнусное поведение своих соотечественников.

Заметен также в этом спектакле и непрерывный качественный рост его. Если первая постановка этой пьесы была гораздо ниже возможностей исполнителей,

то сейчас можно говорить об усиливающейся эмоциональной зарядке полноценного театрального впечатления.

Наряду с советскими пьесами театр показал две пьесы А. Н. Островского «Не все коту масленица» и «Женитьба Бальзаминова». И хотя и в первом и во втором спектаклях заняты одни и те же артисты, качество спектаклей далеко неравноценно.

Как и «Женитьбу Бальзаминова», пьесу «Не все коту масленица» трудно играть и легко. Легко потому, что сам материал, представляемый пьесой, дает такое богатство человеческих характеров, что просто сыграть — значит уже добиться успеха. Трудно потому, что в пьесах, в которых, казалось бы, нет сценических эффектов, за воссозданием реальной жизни, за этой конкретностью бытовой обстановки и вращающейся вокруг нее социальной обобщенности, определяющей те общественные сдвиги, которые характеризуют Россию второй половины прошлого века. И там, где театр помнит об этом — успех неизменно сопутствует ему.

Если проанализировать исполнение некоторых образов, то видно как и колоритной фигуре «последнего самодура» Ахова, созданного артистом Г. Марковым в спектакле «Не все коту масленица» остро ощущается социальная обреченность старого купечества. Наиболее яркой иллюстрацией в этом смысле может служить линия поведения Ахова в конце спектакля, когда, он, как неприкаянный мечется по сцене с вопросом: «Как жить?». В коллизии его личной судьбы чувствуется неотвратимый ход истории. Артист играет эту роль выразительно, но не найдена еще органическая связь формы исполнения этой роли с глубоким содержанием, заложенным в ней. Внешняя форма скрывает артиста. Можно было бы радоваться еще одной творческой победе М. Лоткова, если бы роль Ипполита, которую он играет ярко и комедийно, была психологически углублена. Пока что исполнение этой роли отдаст чем то поддельным, рассчитанным, в известной мере, на внешний эффект, так несвойственный артисту Лоткову. Слишком сжаты в спектакле Н. Схакумидова (Агния) — актриса, располагающая весьма разнообразной актерской палитрой. Несколько статична и мизансценах вся постановка. И главное — в спектакле не ощущается страстная мысль режиссера, которая должна была устремить весь ансамбль к наиболее выразительному одвещению социальных конфликтов.

Подлинным спектаклем Островского можно назвать «Женитьбу Бальзаминова». И не только потому, что там удачно сыграны роли Бальзаминова (М. Лотков), Бальзаминовой (М. Валент), свахи (Н. Малышева), Чебакова (Г. Марков), Рансы (Н. Схакумидова) и Анфисы (Т. Терешенко), а еще и потому, что игра артистов в этом спектакле глубоко правдива. Они убедительно раскрывают уродливость и жестокость жизни купеческого Замоскворечья, жизни, полной диких обычаев и врагов, несовместимых с здравым разумом современного человека.

Сравнивая эти спектакли, можно сделать вывод о том, как важно, чтобы классическое произведение в своем сценическом воплощении отражало не только соответствующую эпоху, но и правду более значительную, более близкую и необходимую советскому зрителю.

Удача ряда артистов, в особенности М. Лоткова в «Женитьбе Бальзаминова», говорит о том, как важно артисту даже тогда, когда речь идет об образах со сложившейся театральной традицией, пойти своим путем, дабы избежать штампа или повторения.

Эти статьи не ставили своей задачей подробно анализировать каждую роль и исполнение этой роли артистами. Но даже из этого быстрого обзора можно заключить, что театр накопил много ценного в своей работе. Это ценное необходимо повседневно развивать, изживая недостатки.

Запланированный на сезон репертуар говорит о творческой смелости, творческом дерзании театра. Театр должен дерзать, показывать особенности внутреннего строя изображаемого человека, строй его мысли, взаимоотношение с окружающим, особенности реакции на происходящие события, перто, что относится к самой сущности характера человека, к его содержанию, к его внутреннему миру. — вот предмет первоочередных усилий советского художника сцены в работе над образом.

Большинство артистов нашего театра обладает хорошим чувством правды, чувством нового в жизни. Дело чести коллектива всячески приумножить эти ценные и необходимые качества.

У подъезда областного драматического театра имени А. С. Пушкина. Фото А. Рошупкина.